

У Я яростно замотала головой, сильно прикусив нижнюю губу. Боль пронзила её, и она наконец очнулась от кошмара. Но, открыв глаза, она увидела перед собой полные беспокойства взгляды.

Увидев, что У Я пришла в себя, они наконец вздохнули с облегчением и начали оживлённо обсуждать.

— У Я, ты наконец проснулась!

— У Я, я так за тебя переживала!

У Я увидела знакомые лица, заметила, что на ней лежит любимая книга Ван Цая, накинутого куртка директора, а за окном уже светило яркое солнце, согревая землю.

— У Я, ты, наверное, голодна, поешь что-нибудь.

Ду Жоэр, стоя рядом, помогла У Я сесть и протянула ей немного сухого пайка.

У Я тут же закрыла рот. Она знала, что этот кусок — последний, что осталось у них на долгом пути. Подумав, она сказала:

— Я не голодна, отдайте другим детям.

С этими словами она попыталась встать, но все остановили её. Директор поспешно сказал:

— Я понесу тебя, тебе сейчас трудно идти.

С этими словами он приготовился взять её на спину.

Но хотя У Я была лёгкой, директор сам уже был без сил. Его глаза были красными. Кажется, пока она спала, произошло многое, но, что бы ни случилось, они хотя бы выжили.

У Я снова отказалась, стараясь самостоятельно поддержать вес своего тела.

Ноги дрожали от слабости, У Я, собрав всю волю, всё же резко наклонилась вперёд, едва встав. За последние дни она потратила слишком много магии, а вчерашняя битва со снежными волками окончательно истощила её запасы сил.

Если бы Ду Жоэр не поддержала её, У Я бы даже не смогла устоять на ногах. Видя её упрямство, Ду Жоэр с жалостью сказала:

— У Я, у меня ещё есть силы, ты можешь опереться на меня.

Глаза её снова наполнились слезами.

Если бы не У Я, они бы давно погибли.

У Я посмотрела на Ду Жоэр, но ничего не сказала.

Ван Цай тоже хотел поддержать У Я с другой стороны, но его опередила служанка Ма Чуюнь. Причём она посмотрела на Ван Цая с явным пренебрежением. У Я, глядя на старания окружающих, невольно хотела рассмеяться.

Но, подумав, она вдруг осознала, почему не может ненавидеть людей. Даже если злых людей бесчисленное множество, она не может ненавидеть их добрую природу. И ей так хотелось бы быть просто человеком.

Но, вспомнив о своей истинной сущности, У Я слегка закрыла глаза, позволяя окружающим поддерживать её, наслаждаясь теплом момента. Пока не заметила, что крепкий мужчина и худощавый всё ещё не ушли...

— Почему вы всё ещё здесь?

У Я не испытывала к ним симпатии, от них исходило что-то неприятное.

Мужчины же не обратили внимания на её отношение, улыбаясь, объяснили:

— Мы спросили вашего директора, и оказалось, что наш путь лежит в том же направлении. Раз уж так получилось, давайте пойдём вместе.

Хотя слова звучали так, их истинные намерения оставались загадкой.

У Я не ответила. Действительно, сейчас она была слаба, остальные нуждались в защите, а эти двое были под рукой. Хотя их цели были неясны, но...

Директор смотрел на У Я с вопросом в глазах. У Я задумалась на мгновение, затем молча кивнула, соглашаясь.

Несколько дней спустя...

Поскольку снежные волки были полностью уничтожены, метель, которая не прекращалась, наконец утихла, и они нашли правильное направление. Как беженцы, они появились у городских ворот.

Похудевший директор, увидев ворота, с волнением схватил руку солдата. Но он был так взволнован, что, не успев заговорить, заплакал.

Два месяца они скитались по Туманному лесу, и наконец достигли цели — Сыхуаэрдэ!

— Кто вы такие? Мы не принимаем бродяг!

Солдат, разбуженный появлением этих оборванцев, явно не испытывал к ним сострадания, указывая на них оружием.

Увидев блеск клинков, директор наконец пришёл в себя и неуверенно спросил:

— Это Сыхуаэрдэ?

Солдат колебался, но кивнул. Это безмолвное подтверждение заставило всех прослезиться.

В этот момент У Я, слабая, достала из кармана знак отличия. Служанка Ма Чуюнь тут же взяла его и показала солдату.

Как только знак был предъявлен, солдат тут же опустился на одно колено, а служанка громко объявила:

— Мы — слуги дома графа, а это наша госпожа У Я.

Она указала на У Я.

У Я, едва слыша слова, машинально кивнула, но, осознав, почувствовала, что что-то не так.

Ван Цай хотел спросить, почему служанка так сказала, но Ду Жоэр уже с изяществом подняла руку, чтобы закрыть ему рот.

Крепкий мужчина и худощавый, услышав это, тут же устались на У Я.

Но солдаты не успели заметить их реакцию, и старший начал извиняться:

— Простите, мы новички, не знали, что это дочь графа. Прошу прощения.

Но по тону было ясно, что они глубоко уважали легендарного графа.

В городе все могли не знать короля, но Гильдию Нулевого Градуса и графа Циня знал каждый.

Служанка кивнула, её зелёные глаза светились гордостью, и она спокойно прошла через ворота. У Я тоже была успешно внесена директором внутрь, а крепкий мужчина и худощавый, предъявив какие-то документы, также прошли. Но Ду Жоэр и остальные шестеро детей, а также матушка-наставница, были остановлены.

— Госпожа У Я.

Ду Жоэр окликнула её, но явно с уважением.

В этот момент, кроме Ван Цая, который ничего не понимал, остальные дети поняли намёк служанки.

Ма Чуюнь умерла, и без титула дочери графа они не могли войти. Если бы кто-то притворился дочерью графа, это значительно упростило бы ситуацию.

Услышав зов Ду Жоэр, У Я тут же поняла, что к чему. Она посмотрела на директора и тихо сказала:

— Управляющий, опустите меня, мне нужно с ними поговорить.

Директор кивнул и осторожно поставил У Я на землю. Как только она встала, служанка тут же поддержала её. Несмотря на простую одежду, У Я была очень красива, а её чёрные глаза, символ благородства, заставили солдат поверить в её статус.

Увидев, как У Я подходит, несколько солдат даже поправили воротники, пытаясь привлечь её внимание.

Но всё было напрасно. У Я взглянула на старшего солдата, указала на Ду Жоэр и остальных и спокойно сказала:

— Это мои друзья, а это моя няня.

Её тон был полон непререкаемого авторитета.

Солдаты переглянулись, явно сомневаясь в приказе «дочери графа».

Из-за недавних беспорядков, связанных с кланом демонов, на воротах требовалась проверка личности, чтобы убедиться, что никто не является маскирующимся демоном. А сейчас У Я хотела впустить сразу семерых, что явно смутило солдат.

Увидев это, У Я посмотрела на служанку, взглядом приказав ей действовать. Служанка, поняв намёк, достала кошелек, вынула золотую монету и положила её в руку старшего солдата, улыбаясь:

— Вы хорошо потрудились, это награда от нашей госпожи.

Увидев золото, солдаты тут же просияли.

Одна золотая монета — это больше, чем они могли заработать за месяц. Убедившись в щедрости У Я, они без колебаний пропустили всех.